

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ  
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ  
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

о принятии к производству обращения

Токтакунова Нурбека Акбаровича о проверке конституционности  
части 5 статьи 293 Уголовно-процессуального кодекса  
Кыргызской Республики

27 августа 2019 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Мамырова Э.Т., Саалаева Ж.И., Айдарбековой Ч.А., при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев обращение Токтакунова Н.А.,

**У С Т А Н О В И Л А:**

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 2 июля 2019 года поступило ходатайство Токтакунова Н.А. о проверке соответствия части 5 статьи 293 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики части 1 статьи 24, частям 1, 2, предложению первому части 4 статьи 26, части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

По мнению заявителя, оспариваемая норма необоснованно ограничивает конституционное право на свободу и личную неприкосновенность, а также нарушает принципы презумпции невиновности, состязательности и равноправия сторон в судебном процессе.

Как указывает Токтакунов Н.А. в своем обращении, формулировка «в исключительных случаях», содержащаяся в части 5 статьи 293 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, не раскрывается, ее суть не расшифровывается. В результате сам факт невозможности закончить судебное разбирательство в срок становится «исключительным случаем», позволяющим продлевать меру пресечения, в том числе в виде заключения по стражу. В свою очередь формулировка «свыше одного года», содержащаяся в той же норме, позволяет продлевать меру пресечения на неопределенно длительное время свыше одного года. Ограничение предельного срока применения меры пресечения предусмотрено только в досудебном производстве частью 10 статьи 117 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

По мнению заявителя, одной из составляющих права на свободу и личную неприкосновенность является право каждого арестованного по уголовному обвинению лица на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение, как это закреплено в части 3 статьи 9 Международного Пакта о гражданских и политических правах. Вышеуказанное право по своему смыслу неразрывно связано с правом быть судимым без неоправданной задержки, гарантированное пунктом «с» параграфа 3 статьи 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах.

Таким образом, как отмечает субъект обращения, часть 5 статьи 293 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, позволяя продлевать меру пресечения на неопределенно длительное время свыше одного года с формулировкой «в исключительных случаях» без раскрытия её содержания, нарушает право арестованных по уголовному обвинению лиц на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение, а также право быть судимым без неоправданной задержки. Тем самым часть 5 статьи 293 Уголовно-процессуального кодекса

противоречит праву на свободу и личную неприкосновенность, гарантированной частью 1 статьи 24 Конституции Кыргызской Республики.

По мнению Токтакунова Н.А., неопределенная длительность заключения под стражу сама по себе становится наказанием в отсутствие вступившего в силу обвинительного приговора. Существует неизбежная статистика следственных и судебных ошибок, впоследствии приводящих к оправданию или к осуждению по статье, тяжесть которой несоизмерима мала по сравнению с тяжестью «наказания» в виде длительного заключения под стражу.

Возможность продлевать меру пресечения, в виде содержания под стражей, на неопределенно длительное время свыше одного года, позволяет органам государственного обвинения оказывать давление на обвиняемых, находящихся под стражей, возможностью их неопределенно длительного заключения, принуждая их тем самым к признанию вины или к другим компромиссам в ущерб своим правам и свободам, или наказывая их за непризнание своей вины. Как минимум, эта возможность, не ограничивая систему правосудия разумными сроками судебного разбирательства без неоправданной задержки, способствует халатному отношению органов государственного обвинения к выполнению задачи обвинителя, а судей к обеспечению правосудия. В результате на обвиняемых фактически возлагается бремя доказывать свою невиновность, а с обвинителей снимается значительная часть бремени доказывания вины по уголовному делу. Сама по себе неограниченная законом длительность содержания под стражей вынуждает обвиняемых активно доказывать свою невиновность, делает их более восприимчивыми и подготовленными к различным компромиссам в обмен на признание своей вины. Соответственно, это максимально облегчает обвинителю выполнение возложенного на него бремени доказывания вины по уголовному делу.

Как полагает заявитель, если бы закон ограничивал возможность продлевать меру пресечения на неопределенно длительное время, предписывал требования судебного разбирательства в течении разумного срока, гарантировал право быть судимым без неоправданной задержки, такой закон стимулировал бы государственное обвинение к более оперативной работе, в системе гособвинения создались бы благоприятные условия для эффективных сотрудников, способных нести бремя обвинения без нарушений прав человека.

Таким образом, часть 5 статьи 293 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, позволяя продлевать меру пресечения на неопределенно длительное время свыше одного года, нарушает конституционный принцип презумпции невиновности.

По мнению Токтакунова Н.А., вышеотмеченные отрицательные стороны действия оспариваемой нормы создают значительные преимущества стороне обвинения в уголовном процессе, что влечет нарушение принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, закрепленный в части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

На основании вышеизложенного, заявитель просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Токтакунова Н.А. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Мамырова Э.Т., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

В соответствии со статьей 24 указанного конституционного Закона поводом к рассмотрению дела в Конституционной палате является

обращение в Конституционную палату в форме ходатайства, отвечающего требованиям конституционного Закона.

Позиция заявителя по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на указанные в ходатайстве нормы Конституции Кыргызской Республики, указывают на наличие неопределённости в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики часть 5 статьи 293 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, что является основанием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

Ходатайство Токтакунова Н.А. соответствует требованиям статей 20, 21, 24, 25, 26 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

Исходя из изложенного и руководствуясь частями 2, 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты

### **О П Р Е Д Е Л И Л А:**

1. Принять к производству ходатайство Токтакунова Нурбека Акбаровича о проверке части 5 статьи 293 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики на соответствие части 1 статьи 24, частям 1, 2, предложению первой части 4 статьи 26, части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

2. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату.

Коллегия судей:

Мамыров Э.Т.

Саалаев Ж.И.

Айдарбекова Ч.А.